М. В. Русакова

О ПОЗИЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И КОНКУРЕНЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ПРИЧАСТИЙ ПРОШЕДШЕГО И НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА

Настоящая статья посвящена практически не описанному явлению русской грамматики, которое далее будет терминологически обозначаться как конкуренция действительных причастий прошедшего и настоящего времени.

Время может выражаться причастием; причастия бывают настоящего времени и прошедшего времени. Во многих грамматических позициях в речи причастия настоящего и прошедшего времени употребляются, как и другие глагольные формы, в соответствии с тем, совершается ли обозначаемое ими действие в момент речи или до него. Например, *Я вижу человека, выходящего из дома* (действие происходит в момент речи) и *Я вчера видел человека, выходившего из дома* (действие произошло вчера).

Существует, однако, грамматическая позиция (назовем ее позицией неопределенности), в которой конкурируют причастия настоящего и прошедшего времени. Так, например, можно сказать: *Я ел конфеты, лежащие на столе* и *Я ел конфеты, лежавшие на столе*. Два приведенных высказывания соотносятся с одной и той же ситуацией. Возможно также, что они имеют и один смысл, хотя вероятно также и то, что (тонкие) различия в смыслах этих высказываний существуют.

Для решения задач настоящего исследования, которые будут сформулированы ниже, прежде всего необходимо четкое формальное описание исследуемой позиции.

Определение позиции неопределенности

Если глагол-сказуемое стоит в настоящем времени, то время причастия, как правило, обозначает время в его прототипических значениях, а именно, время действия по отношению к моменту речи. Например, *Я вижу человека, выходящего из дома* (действие происходит в момент речи) или *Я вижу человека, выходившего вчера из дома* (действие происходило в прошлом относительно момента речи). Однако ситуация изменяется, как уже было показано выше, если глагол-сказуемое стоит в прошедшем времени. Можно сказать *Я видел человека, выходившего из дома*, а можно *Я видел человека, выходящего из дома*. Несмотря на употребление двух разных причастий, ситуация, к которой относятся оба высказывания, одна и та же. Введем следующее рабочее понятие позиции неопределенности:

Позиция неопределенности — это такая позиция в составе регулярно воспроизводимой синтаксической конструкции, в которой реализуются взаимозаменяемые (без изменения отнесенности высказывания к конкретной ситуации, в частности, и в аспекте временной локализации) элементы.

Необходимые формальные признаки позиции неопределенности в употреблении действительных причастий:

А) Главный предикат выражает действие, отнесенное к прошлому.

В) Зависимый предикат выражен действительным причастием, образованным от глагола несовершенного вида.

© М. В. Русакова, 2008

Отнесенность высказываний, содержащих разные причастия в позиции неопределенности, к одной и той же ситуации хорошо иллюстрируется различными переводами одного и того же контекста[1].

She found herself in a long, low hall, which was lit up by a row of lamps ***hanging*** *from the roof* (Льюис *Кэрролл.* Алиса в стране чудес).

Переводы:

1) Она очутилась в длинном низком зале, освещенном рядом ламп, ***свисавших*** *с потолка* (Б. Заходер).

2) Очутилась она в низкой зале, освещенной рядом ламп, ***висящих*** *на потолке* (В. Набоков).

Существование в русском языке, причем в течение длительного времени, позиции неопределенности хорошо иллюстрируется высказываниями, в которых причастия настоящего и прошедшего времени выступают как однородные члены:

(1) Сии́ де́сять игра́ли на тру́бах; за ни́ми сле́довали ше́стеро, ***име́вшие*** *на до́лгих дре́вка́х по скеле́ту, а за си́ми выступа́ли дво́е,* ***несу́щие*** *на дре́вках земно́й шар, от полови́ны кото́рого и до друго́й сде́лан был круг из звёзд проница́тельного и блестя́щего ка́мня на ша́ре…* (*Чулков М. Д.* Пересмешник, или Славенские сказки (1766–1768), НКРЯ)[2].

(2) Как сейчас помню, стрижка стоила пять рублей, громадные деньги для меня, ***получавшей*** *тогда сто целковых и* ***воспитывающей*** *в одиночку мальчика* (*Донцова Д.*, НКРЯ).

Делают наглядным существование позиции неопределенности и высказывания, относящиеся к похожим ситуациями, в которых в одной позиции реализуются разные причастия:

(3) Шампанского! — закричал ***угощавший****, обращаясь к Зет-Зету, — за успех твоего „Теньера“.* (*Панаев И. И.* Прекрасный человек (1840), НКРЯ).

(4) Не поехать ли туда, господа? — закричал ***угощающий****, — как вы думаете?* (*Панаев И. И.* Прекрасный человек (1840), НКРЯ).

Сформулированные необходимые условия не являются, однако, достаточными. Предваряя следующее ниже обсуждение «позиции определенности», приведу примеры, отвечающие сформулированным «необходимым условиям», но не демонстрирующие возможность взаимозамены причастий.

(5) – Вообраззи, мой дррук, — отозвалась ***безмолвствовавшая*** *до сих пор вязальщица, — этто я сеегодня взялла у ннее куклу, потому что онна вчерра все с нней воззилась* (*Фет А. А.* Дядюшка и двоюродный братец (1855), НКРЯ).

(6) Если бы, при своей пустоте и легкомыслии, она не имела ***любящего*** *сердца, она бы, верно, осталась жива, была бы спокойна, счастлива, весела…* (*Панаев И. И.* Опыт о хлыщах (1854–1857), НКРЯ).

Некоторые мнения о времени причастий в позиции неопределенности

Задачами настоящего исследования являются уточнение понятия позиция неопределенности, определение круга проблем, связанных с выбором причастия настоящего или прошедшего времени в позиции неопределенности, а также установление некоторых количественных закономерностей. Эти закономерности, несомненно, связаны с реализацией категории времени причастий в рассматриваемой позиции. Следует отметить, что некоторые преждевременные, на мой взгляд, соображения по поводу значения и функций противопоставленных по времени причастий в этом аспекте давно высказывались отечественными лингвистами, хотя вопрос этот, несомненно, находится в настоящее время на периферии описания грамматической системы русского языка.

Наиболее распространенным является представление, согласно которому причастия выражают в этой позиции не время, а одновременность действия, обозначенного причастием, и действия, репрезентированного основной предикацией[3].

Представляется, что при такой трактовке, не основанной по сути дела ни на каких аргументах, происходит контаминация двух разных аспектов, касающихся употребления причастий в позиции неопределенности.

1. Действие, обозначенное в рамках основной предикации, и действие, обозначенное причастием, могут быть отнесены к прошлому и не предшествовать одно другому. Это **объективные** свойства этих действий. Такие действия могут быть названы одновременными[4]. Суждение об их одновременности, несомненно, верно, но тривиально.

2. Вопрос же о том, что **выражают** причастные формы в позиции неопределенности, не представляется тривиальным. Переведем этот вопрос в функциональную плоскость. Теоретически можно перечислить следующие возможности.

А) Выбирая причастие прошедшего времени, говорящие (в данном случае обычно пишущие) могут делать это, во-первых, для того чтобы выразить значение прошедшего времени[5], во-вторых, для того чтобы выразить значение одновременности, в-третьих, выбор причастия может быть не обусловленным семантически — при этом он может определяться какими-либо экстрасемантическими факторами.

Б) То же самое можно сказать и о выборе причастия настоящего времени; однако представляется невероятным предположение о том, что говорящие выбирают это причастие для того, чтобы выразить значение прошедшего времени.

Отметим, что идея ненаполненности т. н. причастий на *-щий* и *-вший* содержанием, заключающемся в отнесении обозначаемого действия к времени предшествующему моменту речи, либо в выражении одновременности этого действия действию, обозначенному в рамках основной предикации, как будто не высказывалась лингвистами. Это и не удивительно: фактор случайности, присущий как языковой системе, так и речи, обычно игнорируется современными лингвистами.

Воспользовавшись методом мысленного эксперимента, обратившись к своему «чувству языка», могу как носитель языка дать следующий интроспективный отчет: я не чувствую, ни с какой целью говорящие выбирают форму настоящего времени, ни с какой целью они выбирают форму прошедшего времени.

Подобное недоумение сквозит, как мне кажется, в формулировке В. В. Виноградова, который, видимо, не удовлетворяется навешиванием классифицирующего ярлычка на рассматриваемое явление:

«Ведь они (причастия на *-щий — М. Р.*), в сущности лишены формы времени. Обычно говорится, что причастия на -щий выражают одновременность с действием основного глагола <…>. Но этот взгляд вытекает лишь из отрицательного свойства самой формы: причастия на -щий сами по себе ни на прошедшее, ни на будущее время указывать не могут, они обозначают лишь наличный процессуальный признак. Соотносительно с причастиями на -вший их значение *кажется* (курсив мой — *М. Р.*) значением настоящего, т. е. непрошедшего времени»[6]. Слово *кажется* в научном дискурсе классика отечественного языкознания представляется весьма примечательным.

Отмечу, что невозможность отрефлексировать грамматическое значение причастий на *-щий* и *-вший* не означает, что такое значение у них отсутствует. При этом все-таки следует отметить, что в большинстве случаев взаимоотношения «содержание — форма» в связи с категорией времени легко осмысляются носителями языка. Этим категория

времени сходна, к примеру, с категорией числа и выраженно отличается от категории падежа. Обычно лингвисты приписывают грамматическое значение либо причастию прошедшего времени, либо причастию настоящего времени в позиции неопределенности. «В тех же случаях, когда личная глагольная форма имеет значение прошедшего времени, форма прошедшего времени причастия двусмысленна. Она может обозначать и действие, одновременное с действием личной глагольной формы, и действие, предшествующее тому, которое обозначено личной глагольной формой: „Разговаривал с людьми, писавшими в редакцию“»[7]. Очевидно, что возможность появления в том же контексте и в том же значении другого причастия при таком подходе просто игнорируется. «Когда мы говорим *я* ***увидел*** *соседа,* ***выходящего*** *из своей квартиры; я* ***вижу*** *соседа,* ***выходящего*** *из своей квартиры; я* ***увижу*** *соседа,* ***выходящего*** *из своей квартиры*, то во всех трех случаях время причастия обозначает только одновременность выражаемого им действия с действием глагола. О „времени“ в глагольном смысле здесь и речи быть не может, так как одна и та же форма обозначает и прошедшее, и настоящее, и будущее»[8]. Интересно, что и Милославский (см. приведенную выше цитату), и Пешковский сопоставляют причастие прошедшего времени не с причастием настоящего времени, относящимся к тому же действию, что и причастие настоящего времени в позиции неопределенности, а с причастием прошедшего же времени, обозначающим действие, предшествующее тому (настоящему либо прошедшему), которое обозначено в рамках основной предикации. «В причастии прошедшем обычное значение прошедшего времени (предшествование времени речи) делается уже правилом. Если я скажу *я буду говорить с человеком,* ***сделавшим*** *мне много зла*, то всякий поймет это так, что человек этот раньше, до моей речи, делал мне зло». Действительно, в морфосинтаксических позициях, обозначенных А. М. Пешковским и Н. Г. Милославским, причастие настоящего времени и не может появиться, так что для сравнения нет и никаких оснований. Зато есть веские основания (встречаемость в одной морфосинтаксической позиции) сравнить значения причастий настоящего и прошедшего времени в позиции неопределенности между собой, а также с причастиями настоящего и прошедшего (соответственно) времени в других позициях. Перечислим возможные результаты такого сравнения.

1. В позиции неопределенности противопоставление причастий на *-щий* и *-вший* по признаку «время» нейтрализуется. Это может означать, что а) оба причастия выражают одновременность, б) оба причастия выражают прошедшее время — последнее, как уже говорилось, для причастия настоящего времени представляется маловероятным, в) оба причастия теряют присущие им в других позициях значения.

2. Значения и функции причастий настоящего и прошедшего времени в позиции неопределенности различны. Возможности этого рода для каждого из причастий уже оговорены, так что все существующие комбинации с легкостью исчисляются. Приведу в качестве примера только одну: «причастие настоящего времени выражает одновременность, а причастие прошедшего времени выражает прошедшее время».

Вследствие фактического игнорирования лингвистами возможности появления обоих причастий в позиции неопределенности этому явлению не придан статус вариативности. Подобное положение дел приводит к тому и в свою очередь является следствием того, что закономерности выбора причастия настоящего или прошедшего времени в позиции неопределенности не становились предметом самостоятельного систематического исследования. Между тем, эта не привлекавшая внимание лингвистов проблема выбора представляется весьма интересной. Чрезвычайно важным, в частности, представляется ответ на следующий

вопрос: если значение времени причастия утрачивается причастиями в этой позиции, то чем, собственно, руководствуются говорящие при выборе одной из двух форм.

Уточнение признаков позиции неопределенности

В набор признаков позиции неопределенности следует внести некоторые добавления: в некоторых случаях выбор причастия все-таки является более предопределенным, чем в других. Думается, что эти случаи следовало бы описывать в сфере понятия нормы, если бы не тот факт, что соответствующие запреты и разрешения не зафиксированы ни в каких нормативных сводах.

Приводимые ниже факты показывают, что для установления условий, *достаточных* для того, чтобы отнести высказывание к классу содержащих позицию неопределенности, необходимо провести развернутое систематическое исследование, описание и классификацию свойств контекстов с глаголами в прошедшем времени и действительным причастием несовершенного вида, которые не допускают или по крайней мере «не приветствуют» взаимозамены причастий настоящего и прошедшего времени. Однако предварительные полученные путем целенаправленного анализа корпусного материала факты, важные для продолжения любой работы в рассматриваемой области, можно привести уже сейчас.

Несколько выявленных на данный момент оснований, накладывающих запрет на конкуренцию причастий на -щий и -вший в позициях, формально подпадающих под сформулированные выше «необходимые условия»

А) Действие, обозначенное причастием, предшествует действию, обозначенному в рамках основной предикации[9].

(7) Напротив же, некие жены, в училищах не ***сидевшие****, не раз весьма полезное сочиняли и многой хвалы удостоились* (*Татищев В. Н.* История Российская. Гл. 1–12 (1739–1750), НКРЯ).

(8) *…Наконец Фуфаев пропил полушубок,* ***служивший*** *столько лет и имевший такой вид, что превращал своего владельца в какого-то пегого человека (Григорович Д. В.* Переселенцы (1855–1856), НКРЯ).

Б) Действие, выражаемое причастием, не ограничено временными рамками.

(9) Ко мне уж не раз подходил один ***говорящий по-французски*** *индиец* (*Гончаров И. А.* Фрегат «Паллада» (1855), НКРЯ).

(10) Равно о порядке первой части, что я, из древних авторов выписывая ***относящееся*** *только к русской истории и географии, особыми главами положил и примечаниями изъяснил…* (*Татищев В. Н.* История Российская. Гл. 1–12 (1739–1750), НКРЯ).

В) Действие, обозначаемое причастием, носит хабитуальный характер

(11) В зале, вместо одной, зажжено было четыре лампы; в гостиной сиял карсель, ***зажигавшийся*** *раз в год и служивший более для украшения, нежели для освещения комнаты… (Панаев И. И.* Опыт о хлыщах (1854–1857), НКРЯ).

Г) **Причастие настоящего времени требуется во многих случаях, когда определяемое имя имеет низкий референциальный статус.**

(12) Сначала он пробовал их (мух — М. Р.) отгонять, потом перестал, потому что ***машущий*** *руками крестьянин мог привлечь к себе внимание* (*Акунин Б.*).

Д) Словарная или окказиональная адъективация причастия.

(13) Когда разлили шампанское, Иван Алексеич встал, посмотрел на всех нас и начал импровизировать ***следующие*** *стихи… (Панаев И. И.* Опыт о хлыщах (1854–1857), НКРЯ).

(14) Смуглое лицо его выражало, напротив, ***цветущее*** *здоровье и несомненную силу (Панаев И. И.* Опыт о хлыщах (1854–1857), НКРЯ).

Адъективируются причастия, получающие переносные значения.

(15) Война 1812 года сильно потрясла умы в России, долго после освобождения Москвы не могли устояться ***волнующиеся*** *мысли и нервное раздражение* (*Герцен А. И.* Былое и думы. Часть вторая. Тюрьма и ссылка (1854–1858), НКРЯ).

(16) Он все так же потрескивал и шипел... но теперь сквозь шипенье и потрескиванье пробивалась не музыка, а **окающая** *с запинками речь* (*Яшин (Попов) А.* Рычаги. (1956), НКРЯ).

Адъективация может проявляться во включении причастия в ряд однородных определений, выраженных прилагательным.

Он ударял меня в лицо, красный, закутанный в клубы багрового ***крутящегося*** *дыма, и тогда я поворачивал назад и метался до тех пор, пока он снова не становился за моей спиной* (*Андреев Л.*).

Е) Включение причастия в состав составного именного сказуемого в качестве именной части в творительном падеже.

(17) Была еще одна особенность, которая возбуждала внимание: глаза и виски бабы были окружены множеством полукруглых морщин; когда морщины эти собирались, лицо бабы ***казалось плачущим****, несчастным и робким (Григорович Д. В.* Переселенцы (1855–1856), НКРЯ).

(18) Но Петя не спал — не до сна ему было: он только прикидывался ***спящим****.* (*Григорович Д. В.* Переселенцы (1855–1856), НКРЯ).

Ж) **Если действие, обозначаемое причастием, следует за действием, обозначаемым главным предикатом, реализация причастия настоящего времени невозможна.**

(19) Самую впечатляющую карьеру сделал бывший руководитель Аналитического центра при президенте РФ Евгений Ясин, **работавший** *затем министром экономики (Фоменкова И. ЛПР РФ Певслух О.* (2003), НКРЯ).

Следует отметить, что в речи постоянно реализуется выбор причастий, который (по крайней мере автору настоящей работы) представляется ненормативным.

Весьма регулярным, между прочим, является употребление причастий будущего времени, существование которых даже как ненормативных обычно не обсуждается в грамматиках.

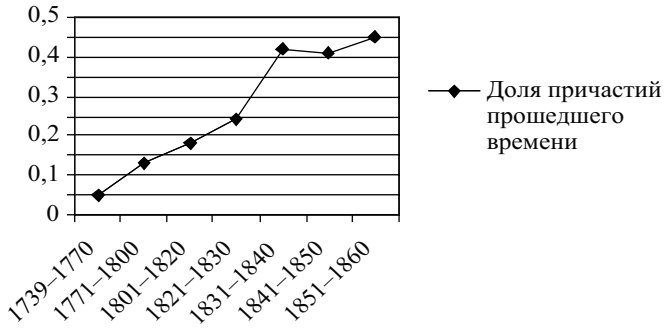

Рис. 1. Изменение доли (по отношению к общему количеству причастий, употребленных в позиции неопределенности) причастий прошедшего времени

(20) «...Альбертина начала восхищаться видом и помешала мне своим присутствием любоваться багряными отсветами на зимней сизой воде, домом с черепичной крышей вдали, похожим на одиноко растущий мак, и, еще дальше, — Сен-Клу, похожим на обломки вот-вот ***рассыплющейся*** *окаменелости»* (*Пруст М.* Беглянка / Пер. Н. Любимова).

Встречаются случаи употребления причастия настоящего времени в контекстах, охарактеризованных лингвистами как безоговорочно требующие причастия прошедшего времени.

(21) Удобствами цивилизации уже пользуются несколько сот семей, некогда ***проживающие*** *в оползневой зоне* (диктор «Вестей») РР).

Приводимые ниже примеры свидетельствуют о том, что описанные выше ограничения не делают ни одно из двух причастий полностью неконкурентоспособным.

К пункту «А».

(22) В отдыхальне, как мы прозвали комнату, в которую нас повели и через которую мы проходили, уже не было никого: ***сидящие*** *фигуры убрались вон* (*Гончаров И. А.* Фрегат «Паллада» (1855), НКРЯ).

(23) Системы понятий, из которых развились ***господствующие*** *доселе эстетические идеи, уступили ныне место другим воззрениям на мир и человеческую жизнь…* (*Чернышевский Н. Г.* Эстетические отношения искусства к действительности (1855), НКРЯ).

К пункту «Б».

(24) В шестом общежитии жили студенты подготовительного отделения, ***плохо знавшие*** *русский язык* (комментарий: общежитие сгорело, студенты — нет, новости НТВ).

К пункту «Д».

(25) Как сообщили в Нижегородской областной общественной организации охотников и рыболовов, в какой-то момент Машу ***видели бродившей*** *по деревне, вероятно, в поисках кур или какой-то другой мелкой живности.* (*Кричевский В.* «Сага» о путевках // Российская охотничья газета. 2004. 15.12, НКРЯ).

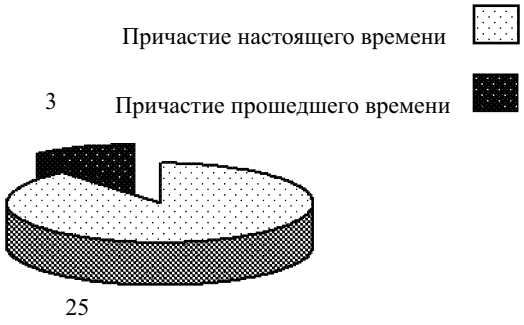

Рис. 2. Распределение причастий настоящего и прошедшего времени в произведениях (1831–1837) А. С. Пушкина

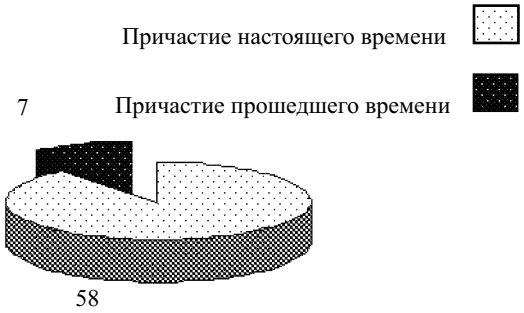

Рис. 3. Распределение причастий настоящего и прошедшего времени в произведениях (1831–1840) А. А. Бестужева-Марлинского

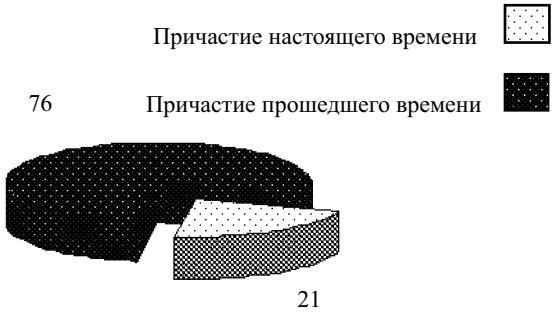

Рис. 4. Распределение причастий настоящего и прошедшего времени в произведениях (1831–1840) Н. В. Гоголя

Вариативность в употреблении конкурирующих причастий. Предварительные количественные данные

Приводимые ниже статистические сведения были получены путем подсчета количества причастий настоящего времени в позиции неопределенности, вычленяемой всякий раз на основании ее необходимых и достаточных признаков. На графике (рис. 1) отображена динамика изменения доли причастий прошедшего времени (по отношению к общему количеству причастий, употребленных в позиции неопределенности).

Легко заметить, что распределение причастий прошедшего и настоящего времени в позиции неопределенности существенным образом изменяется с течением времени. Эти данные, как нам кажется, могут пролить свет на функциональную нагрузку категории времени причастий. Трудно представить, что временная отнесенность высказываний и таксисные взаимоотношения двух предикаций внутри высказывания существенным образом меняются с течением времени. Следовательно, динамика в распределении причастий настоящего и прошедшего времени в позиции неопределенности связана с привычками говорящих, узусом, возможно, с нормой. Это свидетельствует о нейтрализации противопоставления по признаку «время» для действительных причастий несовершенного вида в позиции неопределенности. Сказанное подтверждается и следующим: распределение причастий настоящего и прошедшего времени в значительной степени определяется индивидуальными предпочтениями автора, о чем свидетельствуют диаграммы на рисунках 2, 3 и 4.

---

[1] Подбор «переводных» примеров, приводимых в данной работе, сделан П. Оскольской.

[2] Большинство примеров, приводимых в этой статье, получены путем обращения к Национальному корпусу русского языка: http://www.ruscorpora.ru/search-main.html. Примеры из этого корпуса маркируются пометой НКРЯ. Примеры, зафиксированные автором данной работы путем наблюдения над звучащей речью, маркируются пометой РР. Остальные примеры (немногочисленные), полученные нецеленаправленным образом, не маркируются.

[3] *Милославский Н. Г.* Морфологические категории современного русского языка: Учеб. пособ. по спецкурсу для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит». М., 1981. С. 225–233; *Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М., 2001. С. 127.

[4] Понятийное наполнение термина *одновременность*, несомненно, является в высшей степени релевантным для проблематики, связанной с функциями причастий в позиции неопределенности. Однако полноценная трактовка и даже обсуждение возможных трактовок такого явления, как одновременность, не осуществляется в данном разделе, поскольку описываемые здесь факты являются, по сути дела, лишь предваряющими полноценное исследование семантических закономерностей выбора одной из двух причастных форм — результаты, описываемые в данном разделе, лишь обеспечивают будущий доступ к такому исследованию.

[5] Такая трактовка существует: «В предложении *Я (у)видел мальчика, несшего молоко — несшее* обозначает (разрядка моя — *М. Р.*) действие, современное прошедшему *(у)видел*, и потому равно прошедшему: *Я увидел мальчика, который нес молоко*; здесь *несшего = несущего»* (Соболевский, 1939. С. 318–319. Цит. по: *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947).

[6] Виноградов В. В. Указ. соч.

[7] Цит. по: Там же.

[8] Цит. по: Там же.

[9] Разумеется, для последующего полноценного описания этого фактора необходимо опираться на развернутую классификацию типов предшествования.